

Куда идёшь, российская наука?

Редакционная статья, размещенная на сайте РАН 19 сентября, завершается словами: «Теперь академикам и митинговавшим все эти дни под стенами Госдумы научным сотрудникам остается только недоуменно развести руками».

Категорически не согласен. Не дело учёных разводить руками или делать срочные заказы на цаки и красные штаны в новой ситуации. Наш профессиональный долг — продолжать заниматься наукой и анализировать новые условия этих занятий. Сиянс-окупаи приходят и уходят, а наука в стране должна остаться и останется, если руками не разводить, а выводы из произошедшего сделать и действовать осмысленно, руководствуясь не принципами «чего изволите», а базовыми вечными установками науки.

Надеюсь, теперь ни у кого не осталось иллюзий по поводу добрых и злых чиновников. Учёные и чиновники — сословия разные. Стремящийся к власти учёный — противоречие в понятии, смешивание двух ремесел. Учёные не имеют никаких общих задач с чиновниками — они принадлежали разным сферам деятельности человека даже во времена, когда некоторые учёные были царями.

Наука — институт свободы, а власть — инструмент несвободы, механизм реализации интересов тех или иных социальных классов и кластеров. Власть жизнь ограничивает, а наука — освобождает, раздвигает границы возможностей всех людей. Как-то эти азбучные истины тонут в иллюзиях «о последнем важнейшем разговоре» с большим или не очень временным начальником. Наука — вещь вечная, а чиновничество — структура, быстро меняющаяся. Все учёные помнят Н.Н. Семёнова и И.Е. Тамма, а членов хрущёвского Президиума ЦК КПСС лишь некоторые, и те с большим трудом, ибо эта информация практически никому не нужна.

Каждый чиновник — временщик. Подстраиваться под чиновников — последнее дело. Спросят — а как же Лаврентьев, а как же Соболев — примеры якобы удачного сочетания чиновника и учёного. Лаврентьева и Соболева как чиновников фактически никогда не было. Регламент чиновничьего поведения был примитивен — подчиненный и есть винтик, дурак-исполнитель. То, что Лаврентьев — выдающийся специалист по теории функций, для Хрущева не значило ничего, а Берии было всё равно, открыл Соболев какие-то обобщённые производные или нет. Соболев — академик и член КПСС; ему сказано запустить 28000 насосов для фильтрации шестифтористого ядовитого урана — ему и исполнять. Ничего с той поры не изменилось.

Чтобы сохранить науку, учёные не должны подыгрывать власти в её безумных начинаниях. Кормить коров шоколадным жмыхом и оценивать научную продукцию по числу цитирований — вещи

примерно одной природы. Печально, что основные источники этих идей в нашей стране — некоторые учёные, в которых трудный поиск объективной оценки исследований подменён стремлением к простым регуляторам власти (импакт-фактор тут кнут надсмотрщика очень напоминает, так как гонит толпу исполнителей туда, где все). Учёным помолodge стоило бы подумать, какие их выдающиеся организационные идеи типа импакт-факторов, борьбы за рейтинги и мегагранты перехватили чиновники, и как это стало одним из источников нынешней попытки развала Академии наук.

Дошло до того, что смешение чиновничества с наукой привело к выбору в Академию начальников среднего калибра с мелкими или никакими заслугами перед наукой. Между тем Устав не предусматривает выборы в Академию за заслуги в менеджменте. При чем желание продолжить эту разрушительную для науки тенденцию нередко звучит из уст людей с известными научными заслугами, руководствующимися своими успехами времен застоя.

Короче говоря, не разводить руками надо, а работать и делать выводы. Прекратить щебетать о какой-то представительной демократии в науке. Наука — тирания истины. Нельзя путать Академию наук с её Общим собранием. В Академию человек может быть избран молодым, но помрет, скорее всего, старым. Скажем, С.Л. Соболев был избран в 30 лет, а умер в 80. Ну и когда он стал вреден для Академии? Таких примеров в РАН сотни, а вот примеров грязевых вулканов, избранных за директорство и сохранивших полезность после снятия, на ум не приходит. Пожизненное членство доказало свою полезность, не позволив эффективным менеджерам расправиться с выдающимися учёными, без которых никакие институты по их специальности просто не нужны. А вот превращать институты РАН в дома престарелых — разрушительное безумие.

Академия наук — сосуд и ковчег фундаментальных знаний. Наука в России — это наука на русском языке. Учёные нашей страны сохраняют науку в России при всех превратностях судьбы. Мракобесие, карьеризм, людоедство, лженаука, решение научных проблем административными методами будут локализованы и разбиты.

«Пойдём на костер, будем гореть, но от убеждений своих не откажемся!» — завещал нам Н. И. Вавилов.

С. Кутателадзе
Фото В. Короткоручко